

Общественное и служебное положение Ростовских и Ярославских Рюриковичей в последних десятилетиях XVI — начале XVII в.

А. В. Сергеев

Настоящая статья посвящена оценке изменений, общественного и служебного положения князей Ростовских и Ярославских в последних десятилетиях XVI — начале XVII века по сравнению с предшествующим периодом. Во второй трети XVI в. около половины княжеских фамилий отличались от других служилых людей не только титулом, но пребыванием в составе особых ТКО¹. Выделение некоторых наиболее значительных из них в ДТ и других памятниках свидетельствует о признании Московскими государями². В числе таких ТКО были Ростовское и Ярославское.

Отдельных сторон деятельности лиц княжеских фамилий в рассматриваемый период касались в своих трудах А. А. Зимин, Р. Г. Скрынников, А. Л. Станиславский, А. П. Павлов и др.³, но в комплексе история княжеских фамилий Московского государства второй трети XVI — начала XVII в., в том числе Ростовских и Ярославских Рюриковичей, исследована мало.

Во второй трети XVI в. Ростовское ТКО было небольшим (включало около половины княжеских фамилий данной ветви)⁴, но влиятельным. В Боярской думе постоянно присутствовало два князя

---

¹ Наименование ТКО принято автором для групп князей из рода Рюриковичей, владевших землями на территории «родового гнезда» и, как правило, несших с них службу.

² На примере князей Суздальских и Стародубских ТКО рассмотрены автором в специальной работе: *Сергеев А. В.* Эволюция территориальных княжеских объединений Суздальских и Стародубских Рюриковичей в конце XV—XVI вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 82–86.

³ *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986; *Скрынников Р. Г.* Россия накануне «смутного времени». М., 1981; *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М., 2004; *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). СПб., 1992.

⁴ *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии Московского государства XVI—XVII вв.: количество, время существования, социальный статус // Клио. 2018. № 2. С. 39–49.

Ростовских⁵. По сравнению с другими ветвями Рюриковичей в Ростовской больше князей (около 2/3) перешли на службу с земель за пределы «родового гнезда» в Новгородский, Кашинский, другие районы. Хотя сведения о родовых владениях князей Ростовских сохранились отрывочно, все же можно полагать, что в ТКО входили преимущественно князья, владевшие вотчинами на территории «родового гнезда» и несшие с них службу⁶. Ростовский уезд не был «анклавом вотчин» князей Ростовских в отличие от Оболенского⁷. Это значит, что кроме Ростовских Рюриковичей здесь владели землями князья других фамилий и нетитулованные служилые землевладельцы⁸.

«Вымывание»⁹ Ярославских Рюриковичей из «родового гнезда» в другие уезды в первой трети XVI в. происходило в гораздо меньшей степени по сравнению с Ростовскими (только треть князей «выпали» из ТКО и служили «по городам»). Отчасти это можно объяснить большой территорией прежнего Ярославского княжества и многочисленностью Ярославских Рюриковичей. Данный регион также не являлся «анклавом вотчин» князей Ярославских. В нем было немало служилых землевладельцев нетитулованных фамилий и князей других ветвей Рюриковичей¹⁰. Для обеспечения земельными наделами указанных лиц в «раздачу» были пушены прежние «уделы» князей, ушедших из «родового гнезда» (Шаховских, Охлябининных, Хворостининных) — Шаховская, Ухорская волости, другие бывшие вотчинные комплексы Ярославских Рюриковичей¹¹.

Особо следует отметить случай князей Зубатых-Львовых, служивших с владений в Романовском уезде. Этот удел был выделен из Ярославского княжества во второй половине XIV в. младшему сыну князя Василия Давыдовича — Роману¹². Его потомки в XVI в. образова-

⁵ *Сергеев А. В.* Ростовские Рюриковичи в XVI—XVII веках: политическая деятельность и землевладение // ИКРЗ. 2016. Ростов, 2017. С. 172—193.

⁶ К сожалению, недостаток фактов не позволяет утверждать это определенно, поскольку остаются спорными случаи князей Яновых, Приимковых, Лобановых, Буйносовых.

⁷ *Хоруженко О. И.* Историческая география Оболенского уезда XVII—XVIII веков. М., 2019. С. 85—86.

⁸ *Сергеев А. В.* Княжеское землевладение в Ростовском уезде в XVI — начале XVII вв. // ИКРЗ. 2015. Ростов, 2016. С. 66—80.

⁹ Термин применен С. В. Стрельниковым для характеристики эволюции землевладения князей Ростовских (*Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII века. М.; СПб., 2009. С. 118).

¹⁰ *Сергеев А. В.* Княжеское землевладение в Ярославском уезде во второй половине XVI — начале XVII вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 36—42

¹¹ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей в Московском государстве во второй половине XVI — начале XVII вв. // ИКРЗ. 2019. Ростов, 2020. С. 52—77.

¹² *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII веке. М., 1937. С. 398; *Экземлярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. СПб., 1891. Т. 2. С. 88—90.

ли фамилии Морткиных, Морткиных-Бельских, Шехонских, Деевых, Зубатых-Львовых, Охлябининых, Хворостининых, но землевладельцами в Романове во второй трети XVI в. оставались только Зубатые-Львовы¹³. Данное ТКО не отмечено особым заголовком в ДТ, не упоминалось более ранними памятниками в отличие от Ростовского, Ярославского и др. Условно ТКО Львовых можно назвать «Князья Романовские». Они владели частью Романовского удела, доставшейся им в результате разделов с другими потомками Романа Васильевича, которые к середине XVI в. оказались на территории соседнего Ярославского и иных районов. Разрастание данной фамилии вело к измельчанию вотчин, ослаблению ее политического значения. Территория Романовского уезда также не была «анклавом» вотчин князей Зубатых-Львовых, поскольку использовалась для наделения землями выходцев из Литвы, перешедших на службу в Московское государство (князей Вяземских, Козловских, Бабичевых, Нерыцких и др.)¹⁴. Данный случай показывает один из путей исчезновения ТКО, постепенного «растворения» в массе других служилых фамилий без выселения из «родового гнезда».

Несмотря на некоторые отмеченные неблагоприятные для ТКО тенденции вторую треть XVI в. можно охарактеризовать как период процветания большинства из них¹⁵.

В период опричнины Ростовское и Ярославское ТКО прекратили существование. Большинство фамилий, входивших в них во второй трети XVI в., угасли или переместились в иные районы¹⁶.

Перемены в положении княжеских фамилий отразились в Боярских списках, которые «представляют» несколько хронологических «срезов»: первые годы после упразднения опричнины (БС1577), период после смерти Ивана Грозного (БС1589), царствование Бориса Годунова (БС1599, БС1603), время правления В. И. Шуйского (БС1607)¹⁷. По сведениям,

¹³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 145–146.

¹⁴ Сергеев А. В. Князья Вяземские в Романовском, Ярославском и Костромском уездах в XVI — первой половине XVII в.: землевладение и служба // ИКРЗ. 2018. Ростов, 2019. С. 124–151.

¹⁵ О «процветании» свидетельствуют динамика княжеских вкладов в монастыри, сохранение крупных вотчинных комплексов в «родовых гнездах» (Сергеев А. В. Троице-Сергиев монастырь и княжеская аристократия Московского государства в XVI–XVII в.: виды и динамика вкладов // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы свидетельства духовной культуры. Сборник материалов IX международной конференции 16–17 октября 2014 года. Сергиев Посад, 2016. С. 132–143; *Он же*. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря как источник биографических сведений о представителях княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв. // ИКРЗ. 2017. Ростов, 2018. С. 61; *Он же*. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 72–73).

¹⁶ Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины: князья Ростовские и Ярославские // Клио. 2018. № 6. С. 70–79.

¹⁷ *Станиславский А. Л.* Труды... С. 191–306. Утраты текста в БС1599 можно отчасти восполнить по данным оформленной примерно в это же время грамоты об

содержащимся в отмеченных памятниках, дополненных данными других источников¹⁸, ниже характеризуются изменения служебного и общественного статуса князей в связи с политическими процессами рассматриваемого времени.

Перемены в судьбах княжеских фамилий после упразднения (в значительной мере формального) опричнины¹⁹ отразились в БС1577. Вместе с князьями, состоявшими в опричном дворе царя (Морткины, Хворостинины, Сицкие), в нем записаны «земские», а также князья из фамилий, высланных в 1565 г. в Поволжье, подвергшихся иным опалам (Приимковы, Бахтеяровы, Катыревы, Лобановы, Шестуновы, Прозоровские).

Сменились районы землевладения у Приимковых, Лобановых. «По Рязани» числились В. Р. Приимков, братья Ф. М., В. М., С. М. Лобановы. Прежде В. Р. Приимков служил «по Кашину», а Лобановы — с новгородских поместий²⁰. Когда и почему случилось указанное перемещение, определить трудно. Оно могло произойти после возвращения князей из Поволжской ссылки «по амнистии» 1566 г. (там находились В. Р. Приимков с родней и Ф. М. Лобанов) или позднее и, возможно, было обусловлено желанием царя укрепить южный рубеж дополнительным испомещением служилых землевладельцев. По-видимому, тогда же в Рязанский и Коломенский уезды перешли князья Дуловы и побывавшие в Поволжской ссылке Шестуновы, Шетинины, Засекины-Солнцева, Засекины-Жировые, Голыгины²¹. Часть Приимковых и Лобановых в 1577 г. продолжали службу с новгородских поместий.

Князья «опальных» фамилий М. П. Катырев, В. И. Бахтеяров,

избрании царем Бориса Годунова (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. С. 16–54).

¹⁸ Из упомянутых источников позднее и не вполне ясное происхождение имеет Шереметевский боярский список (Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Ч. XX. М., 1791. С. 1–131 (далее — ДРВ. Ч. XX)). Наряду с достоверными в нем встречаются ошибочные сведения. В настоящей статье ссылки на него приведены в тех случаях, когда его «показания» не противоречат данным других более надежных памятников.

¹⁹ Отмена опричнины в 1572 г. не привела к существенным изменениям в положении князей, оставленных в Поволжье, после «амнистии» 1566 г. или переселенных на новые места, поэтому можно полагать, что в смягченной форме сходный с «опричным» режим управления просуществовал до конца царствования Ивана Грозного. Только после его смерти, в числе других, возник вопрос об обновлении состава Государева двора, изменений «внутриполитического курса» (Скрынников Р. Г. Россия накануне ... С. 40–47).

²⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь ... С. 134; Сергеев А. В. Княжеские фамилии в Новгородских землях в XVI в. // Новгородика — 2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму: материалы V междунар. науч. конф. 24–25 сентября 2015 г. Великий Новгород, 2017. Ч. 1. С. 138.

²¹ Анпилов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI века. М., 1982. С. 253–255, 271.

Ф. Д. Шестунов, В. А., А. А. Прозоровские числились в «дворянах» и стольниках, но о районах их землевладения данных мало²².

Остальные князья Ростовские и Ярославские в это время служили с новгородских поместий в Шелонской и Деревской пятинах (Щепины, Касаткины, Лобановы, Шаховские, Засекины-Бородатые, Засекины-Давыдовские), воевали в Ливонии Д. Б. Приемков, М. Ф. Гвоздев. Некоторые могли еще не достигнуть возраста службы (В. И. Гвоздев, Б. П. Голубой). На службе в Поволжье оставались двое дядей В. И. Бахтеярова (Василий, Михаил Федоровичи), Буйносовы, И. В. Гагин. Местопребывание братьев И. Г., М. Г. Темкиных в 1577 г. неизвестно. В Дозорной книге середины 1570-х гг. в Бежецком Верху упоминалось в Городецком уезде поместье князя Ивана Темкина²³.

Ростовское ТКО к 1577 г. исчезло, поскольку только двое Гвоздевых (благодаря службе в опричнине) сохраняли поземельные связи с «родовым гнездом»²⁴. Остальные князья служили с владений в иных уездах.

Из Ярославского ТКО земли в «родовом гнезде» удержали Сицкие, Жировые-Засекины, часть Шехонских, возможно, Троекуровы²⁵.

БС1577 хорошо показывает, что к середине 1570-х гг. с политической сцены сошли почти все князья Ростовские, первенствовавшие в первой половине XVI в. Из СКР ДТ пережили опричнину только трое, двое из них фактически «отбывали ссылку» в Поволжье с 1564 г.²⁶

В период опричнины положению Ростовских Рюриковичей в Государевом дворе, их общественному статусу был нанесен значительный ущерб. Ими надолго были утрачены места в Боярской думе, потеряны почти все земельные владения в «родовом гнезде». Их социальный статус, в целом, понизился. Путем его восстановления была служебная карьера следующего поколения князей, но для этого требовалось время.

В БС1577 нет «Княжеских списков», князья записаны в перечни стольников, жильцов, дворян московских, «выбор». Этот памятник отражает итоги опричной политики предшествующих десятилетий, в результате которой ТКО Ростовских и Ярославских Рюриковичей были разгромлены. Вместе с тем, из сведений БС1577 следует, что в отличие от князей Ростовских

²² В рассматриваемый период одна из вотчин М. П. Катyreва, по-видимому, располагалась в Угличском уезде. Вероятно, у них имелись поместья в Подмоскowie. У Прозоровских были владения в Суздальском уезде (Акты служилых землевладельцев. М., 2008. Т. 4. С. 251; Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб., 2019. Т. 2. С. 122–123, 140–141).

²³ Писцовые книги Новгородской земли / сост. К. В. Баранов. М., 2001. Т. 3. С. 204–205.

²⁴ Павлов А. П. Из истории родового княжеского землевладения в XVII в. (судьба родовых вотчин князей Ростовских) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 6–15.

²⁵ Сергеев А. В. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 54–55, 60, 63, 66.

²⁶ Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины... С. 70–73.

политическая роль Ярославских Рюриковичей в сравнении с доопричным периодом не ослабла, а усилилась за счет включения в Боярскую думу князей Хворостининых, Сицких.

Перемены, произошедшие после смерти Ивана Грозного, видны в БС1589. Одно изменение заключалось в возвращении к Государеву двору из Поволжья В. Ф., М. Ф. Бахтеяровых, В. И., П. И. Буйносовых, И. В. Гагина. Возможно, официально «опала» указанным князьям не объявлялась²⁷, но вотчины Бахтеяровых в Ростовском уезде были конфискованы, вероятно, после взятия уезда в опричнину в 1569 г. И. В. Гагин служил воеводой в Казани, Свяжске, Кокшайске и др.²⁸ Не исключено, что «опала» ему также не была «сказана» и, следовательно, его земли не подлежали конфискации. Вероятно, этим обстоятельством можно объяснить сохранение за ним крупной Переславской вотчины. Вместе с тем, владения, располагавшиеся в Ярославском уезде, могли быть Гагинскими потерянны. Князь М. Ф. Бахтеяров скончался вскоре после возвращения²⁹. В. Ф. Бахтеяров служил до конца XVI в.³⁰ Его кончина случилась около 1601 г.³¹ По-видимому, вместо ростовской вотчины ему было дано большое поместье (500–600 ч.) в Стародубском уезде³².

Буйносовы, вернувшись из Поволжья, вероятно, сразу встали на сторону Б. Ф. Годунова. Эта позиция обеспечила быстрый подъем их социального статуса. Для «второстепенной» фамилии, какой они являлись прежде, карьера П. И., В. И. Буйносовых была выдающейся. П. И. Буйносов в большей мере пользовался расположением «правителя», чем его старший брат Василий, возможно, проявлявший некоторые колебания. Братья могли ориентироваться на разные придворные «партии», чтобы сохранить приобретенный статус при любых политических «сценариях». О том, что

²⁷ Основание рассматривать их пребывание на восточной окраине как «ссылку» дает исключительная продолжительность службы (15 лет — И. В. Гагина, Буйносовых; 20 — Бахтеяровых).

²⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 241, 256, 271, 273, 300, 337, 340, 348, 349, 378, 390 (далее — РК1598).

²⁹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря (далее — ВКТСМ). М., 1987. С. 55. В синодик ТСМ внесено его поминание под 7092 (1583/84) г., но датировка в этой части рукописи неточна и, скорее всего, запись надо отнести к 7093 (1584/85) г. «...князя Михаила (Ростовской Бахтеяров)» (ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 232). В круглых скобках помещен текст, написанный в рукописи над именем.

³⁰ РК1598. С. 273, 291, 300, 360, 434.

³¹ «Поминальный» вклад 51 руб. по нему был дан в ТСМ женой княгиней Софьей (старшей Фетиньей) 2 сентября 1601 г. (ВКТСМ. С. 56).

³² Сохранились сведения об этом владении в бывшем Стародубском уезде (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11320. Л. 753 об.—757; 842–848 об.; 1257 об.—1265 об.; 1265 об.—1270 об.; 1270 об.—1276). В одном месте в писцовой книге, по-видимому, ошибка: «дано в поместье из князь Федоровского поместья Богтеярова Ростовского», скорее всего, подразумевалось: «из князь Василия Федоровича поместья». Маловероятно, что это было поместье отца князя Василия Федора Бахтеяра, умершего около 1550 г.

П. И. Буйносов был ближе Б. Ф. Годунову, пользовался его расположением, указывает пожалование ему боярства в 1602 г.³³ «мимо» старшего брата. В целом, Буйносовы сделали выдающуюся карьеру после 1585 г., сразу перейдя из положения «второстепенной» полуопальной фамилии в перворазрядную княжескую аристократию. Это возвышение сопровождалось ростом числа местнических конфликтов. С 1533 по 1566 гг. известен только один местнический спор с участием отца В. И. и П. И. Буйносовых князя Ивана Ивановича, а с 1577–1604 гг. подобных столкновений насчитывается 46³⁴.

П. И. Буйносов был убит в Путивле в 1606 г. от «вора Петрушки»³⁵. На его дочери в январе 1608 г. женился царь В. И. Шуйский³⁶. После этого боярство было пожаловано князю В. И. Буйносову³⁷.

И. В. Гагину вскоре после возвращения из Поволжья в 1584 г. был «сказан» чин окольникового³⁸. В мартовском разряде «на берегу» 1596 г. он был третьим воеводой передового полка в Калуге. Это назначение вызвало с его стороны местнический протест, поскольку третьим воеводой полка правой руки был «боярин и воевода князь Иван Васильевич Сицкой». Царь требовал «многихда с великою опалою и смертною казнью» принять назначение, но «ис Колуги писал к государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии окольниковей и воевода князь Иван Гагин, что ему за боярином за князем Иваном Ситцким списков взять невместно. И был окольниковей князь Иван Гагин на службе бес списков и до отпуску»³⁹. Упорное нежелание принять назначение, вероятно, вызвано было стремлением противопоставить родовое старшинство Гагиных служебному превосходству Сицких. В 1597/98 г. И. В. Гагин возглавлял Рязанский судный приказ⁴⁰. Во время подготовки к отражению нашествия Казы-Гирея в 1598 г. он был назначен четвертым воеводой в сторожевой полк. Вскоре «князя Ивана Гагина не стало»⁴¹.

И. В. Гагин не был противником Б. Ф. Годунова. Этим объясняет-

³³ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 207; ДРВ. Ч. XX. С. 81.

³⁴ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 64, 71, 73, 82, 84, 85, 86, 93, 96, 98, 101, 103, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114–115, 118, 120, 126, 128.

³⁵ Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005. С. 246.

³⁶ «116-го году генваря в 17 де(нь) радость царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, взял дочь у князя Петра Ивановича Буйносова, а в девицах имя ей Катерина, а в царихах имя Марья» (Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 174–175).

³⁷ ДРВ. Ч. XX. С. 83.

³⁸ ДРВ. Ч. XX. С. 61.

³⁹ РК1598. С. 497–499.

⁴⁰ Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 198.

⁴¹ РК1598. С. 520. И. В. Гагин умер 22 апреля 1598 г. и был погребен в ТСМ. (Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 года. Нижний Новгород, 2012. С. 33).

ся успех его служебной карьеры после 1584 г., можно также подозревать и скрытую поддержку со стороны «правителя» в местнических столкновениях князя. Особенно в случае с потенциальным соперником Б. Ф. Годунова И. В. Сицким⁴². И. В. Гагину удалось повысить статус фамилии, но успешная карьера была прервана его кончиной.

Вдова И. В. Гагина выставляла 16 конных воинов, что косвенно характеризует земельные владения примерно в 1600 ч.⁴³ По данным 1613 г. за Гагиными числилось 572 ч. старых вотчин и 923 ч. старого поместья⁴⁴. Сыновья И. В. Гагина, видимо, не достигли к 1598 г. «совершенного возраста», но их земли были довольно значительны, чтобы обеспечить безбедное существование. Большая часть владений Гагиных располагалась в районе Переславля⁴⁵.

Колебания общественного положения Гагиных отражались на числе местничеств. Во второй трети XVI в. подобный спор у них случился один раз в 1547 г., а между 1585–1598 гг. произошло 8 конфликтов⁴⁶.

Особенностью БС1589 и связанных с ним документов было возрождение «Княжеских списков»⁴⁷. В случае Ростовских и Ярославских Рюриковичей они существенно отличались от приведенных в ДТ⁴⁸ и других памятниках второй трети XVI в.

Из прямых потомков князей, указанных в СКР ДТ, в СКР БС1589 были включены М. П. Катырев, М. Г. Темкин, В. И. Гвоздев, В.И., И.И., А. И. Бахтеяровы. «Новыми» лицами были В.И., П. И. Буйносовы, Ф.М., В.М., С. М. Лобановы, вернувшийся из литовского плена Д. Б. Приемков⁴⁹ с сыном Александром, В. Р. Приемков⁵⁰. Как и в ДТ, в БС1589 нет князей, служивших с новгородских поместий.

Основное отличие СКР БС1589 от СКР ДТ состоит в почти полном отсутствии сведений о наличии земельных владений в Ростовском уезде у князей, записанных в первый перечень. СКР БС1589 напоминает перечень «Служилых князей» ДТ. Включенные в него князья занимали более-менее видные места в Государевом дворе, но их земельные владения были

⁴² По линии матери И. В. Сицкий приходился двоюродным братом Ф. Н. Романову и самому царю Федору Ивановичу. По степени родства с правящей династией его права на престол были не меньшими, чем Романовых.

⁴³ *Станиславский А. Л. Труды...* С. 399.

⁴⁴ Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. М., 1895. Кн. 1. Отд. 1. С. 13.

⁴⁵ *Павлов А. П. Думные и комнатные люди...* С. 95–96.

⁴⁶ *Эскин Ю. М. Местничество в России...* С. 102, 105, 106, 109, 111, 113, 115.

⁴⁷ *Станиславский А. Л. Труды...* С. 212–216, 321–322.

⁴⁸ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь... С. 120–123.

⁴⁹ Дела по местничеству... С. 82.

⁵⁰ В период ведения ДТ Д. Б. Приемков, родители Буйносовых, Лобановых служили с новгородских поместий, В. Р. Приемков с отцом числились «по Кашину».

рассредоточены по разным районам страны. ТКО СКР БС1589 назвать нельзя. Думный чин в это время имел только П. С. Лобанов. Некоторые были стольниками, жильцами и записаны в других частях БС1589, что также отличает этот памятник от ДТ, где только князья, имевшие думные чины, числились в «Боярах», «Окольных», тогда как стольники указаны в СКР. Исключением были В. И. Гвоздев, А. И. Бахтеяров, записанные дважды (вероятно, из-за «технической» ошибки оформителей списка): в стольниках и СКР.

Исследователями выявлены данные о проведении в 1586–87 гг. помещения под Москвой служилых людей, аналогичное «Тысячной реформе» 1550 г.⁵¹ В связи с этим следует отметить, что общей характеристикой князей Ростовских, записанных в БС1589, является наличие земельных владений под Москвой. М. П. Катырев, В. И. Бахтеяров, И. С. Лобанов и, возможно, М. Ф. Гвоздев, Д. Б. Приимков имели там земли ранее 1586 г., а остальные могли получить их в 1586/87 г. Тогда же приобрел подмосковное поместье князь Д. В. Львов⁵².

В отличие от «Тысячной реформы» 1550-х гг., не приведшей к заметным изменениям социального статуса большинства князей, включенных в «избранную тысячу», в 1586–87 гг. их общественное положение заметно улучшилось. Теперь Буйносовы, Лобановы, Шаховские и др. служили в составе Государева двора, а не с поместий в отдаленных от столицы районах как в 1550-х гг. Данный факт является косвенным указанием на практическое осуществление этой «реформы», тогда как ее «предшественница» была реализована далеко не в полной мере.

Появление СКР БС1589 может свидетельствовать о попытке возрождения княжеских объединений, совпавшей (случайно или нет?) по времени с «реформой» 1586/87 г. Начинание это успеха не имело и за последующие годы «Княжеские списки» неизвестны. Факт их восстановления мог иметь следствием постановку вопроса о возвращении потерянных в период опричнины родовых вотчин и реальном возрождении ТКО, что было осуществить трудно, особенно в случаях, когда земли «ушли в роздачу»⁵³. Возвращение же сохранившихся в составе дворцовых земель крупных вотчинных комплексов, конфискованных в опричину, по-видимому, в планы правительства не входило.

Поскольку других Боярских списков за 1585–98 гг. нет, нельзя оценить, как долго просуществовала практика записи князей прежних ТКО в особых перечнях. Возможно, подобный «учет» практиковался до конца царствования Федора Ивановича. С воцарением Бориса Годунова в первом же дошедшем до нас БС1599 «Княжеские списки» отсутствуют. Можно

---

⁵¹ *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений ... С. 140; *Павлов А. П.* Государев двор... С. 140–146.

⁵² *Павлов А. П.* Государев двор... С. 143.

⁵³ В этом случае следовало испоместить в других местах более или менее значительное число новых владельцев.

констатировать, что прекращение выделения ТКО особыми перечнями в реестрах Государева двора совпало с пресечением династии Рюриковичей.

Из числившихся в СКЯ БС1589 лиц вотчины в «родовом гнезде» имелись только у Жировых-Засекиных и, возможно, Засекиных-Темносиних, а владения остальных располагались в иных уездах. В него включено всего 10 князей, что составляло менее 1/5 общего числа Ярославских Рюриковичей, тогда как в СКЯ ДТ были «представлены» 2/3 князей этой ветви (около 90 человек). Чисто служебное назначение СКЯ БС1589 подтверждается тем, что в нем отсутствовали, сохранявшие вотчины в «родовом гнезде», Троекуровы и Сицкие⁵⁴.

В БС1589 включены все, состоявшие на службе в конце 1580-х гг., князья Ростовские и Ярославские, кроме служивших с новгородских поместий (Щепиных, Касаткиных, Хохолковых-Ростовских, части Лобановых, Засекиных) и еще «не поспевших» в службу. В полном составе записаны в нем Катыревы, Бахтеяровы, Буйносовы, Гвоздевы, Темкины.

Порядок получения думных чинов князьями Ростовскими в последних десятилетиях XVI в. изменился. Первым после 1571 г. окольничество в 7095 (1586/87) г. получил князь П. С. Лобанов⁵⁵. С одной стороны это было крупным достижением для данной «второстепенной» фамилии, но вместе с тем отражало упадок Ростовских Рюриковичей, становившихся прежде боярами, минуя промежуточные ступени. До получения боярства П. С. Лобанов не дожил. Он скончался около 1595 г.⁵⁶ Другие Лобановы служили в московских дворянах, в «выборе» по Рязани, Ржеву, Дорогобужу и в «жилцах». На рост социального статуса князей этой фамилии указывает почти полное включение способных к службе князей в состав Государева двора, переход с новгородских поместий в центральные уезды. В последних десятилетиях XVI и начале XVII вв. Лобановы все же не играли самостоятельную политическую роль. А. А. Зимин полагал, что чин окольничего П. С. Лобанов получил как сторонник Б. Ф. Годунова⁵⁷. Лобановым удавалось удачно маневрировать между борющимися за доминирование политическими силами, избегнув явных опал. Рост социального статуса этой фамилии продолжался в XVII в. Его отражением было увеличение числа местнических конфликтов. До 1578 г. неизвестно ни одного местничества с участием князей Лобановых, а с 1578–1605 гг. насчитывается около 20 споров на этой почве⁵⁸.

В первые годы правления Михаила Федоровича боярство полу-

⁵⁴ Сергеев А. В. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 54–55, 66, 73–75.

⁵⁵ ДРВ. Ч. XX. С. 62.

⁵⁶ ДРВ. Ч. XX. С. 65.

⁵⁷ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 112–113.

⁵⁸ Эскин Ю. М. Местничество в России... С. 64, 66, 74–75, 77, 90, 95, 96, 98, 99, 102, 104, 105, 107, 110, 112, 121, 133.

чил (2.2.1615 г.) князь Афанасий Васильевич⁵⁹ и до начала 1620-х гг. был влиятельным лицом в составе Государева двора. Его отец князь Василий Михайлович погиб во время боев в Москве весной 1611 г.⁶⁰ Боярин А. В. Лобанов активно «протезировал» захудавших родственников Касаткиных, его именовал своим дядей (признавал старшинство) князь М. М. Темкин⁶¹. А. В. Лобанов на некоторое время стал лидером князей Ростовских. Фавор его закончился в 1620-х гг., когда он был удален на воеводство в Свяжск, где умер в 7137 (1628/29) г.⁶²

После П. С. Лобанова в Думу вошел П. И. Буйносов в чине думного дворянина в 7103 (1594/95) г.⁶³

«Первостепенной» фамилией в ветви Ростовских Рюриковичей в конце XVI — начале XVII в. оставались Катыревы. М. П. Катырев, прослуживший более 20 лет в московских дворянах, получил боярство в 1598 г.⁶⁴, миновав промежуточные ступени, как его дед и дядя. «Замедленному» Рост статуса М. П. Катырева, вероятно, замедляли политические колебания. Он стремился поддерживать связи с Романовыми, женив сына Ивана на дочери Федора Никитича Татьяне⁶⁵, и с Годуновыми. Окончательный выбор им был, по-видимому, сделан в пользу последних, что сразу вывело его в «первые ряды».

Известен один случай местничества в 1551 г. с участием дяди М. П. Катырева Андрея Ивановича, а в 1580—1604 гг. Катыревы местничались 13 раз⁶⁶.

Последним из князей Ростовских, вошедших в Думу, был четвероюродный брат М. П. Катырева и П. И. Буйносова князь В. И. Почуй Белоголов Хохолков-Ростовский. Около 1598 г. он стал думным дворянином, но вскоре около 1602 г. скончался⁶⁷. Отсутствие В. И. Почуя в БС1599 объ-

⁵⁹ *Рое М.* The Russian Elite in the Seventeenth Century. Helsinki, 2004. Vol. 1. P. 406.

⁶⁰ *Белокуров С. А.* Разрядные записи ... С. 58—59.

⁶¹ *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае... С. 194, 208.

⁶² ДРВ. Ч. XX. С. 90, 95; *Рое М.* The Russian Elite ... P. 406.

⁶³ Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 1. С. 118.

⁶⁴ ДРВ. Ч. XX. С. 69.

⁶⁵ ВКТСМ. С. 56.

⁶⁶ *Эскин Ю. М.* Местничество в России... С. 70, 73, 74, 78, 82, 96, 99, 119, 120, 122, 125, 128.

⁶⁷ ДРВ. Ч. XX. С. 67, 72. Уже во второй половине XVII в. составитель Шереметевского боярского списка считал В. И. Почуя Ростовского и В. И. Буйносова Ростовского одним лицом и писал о Василии Ивановиче Ростовском Буйносове Почуе Белоголовом. Эта же путаница перешла в Русский биографический словарь: в статьях, посвященных этим князьям, даты их кончин указаны неверно, В. И. Почуя «пожалован» чин боярина, которого он не получал, и др. (Русский биографический словарь. СПб., 1908. Т. 3. Бетанкур — Бякстер. С. 443—444). Ошибка объясняется не только их родством, совпадением имен и отчеств, но и тем, что В. И. Белоголов-Почуй записан не во всех родословных. Полнее всего состав Ростовских-Хохолковых и Буйносовых приведен в родословной книге М. А. Оболенского (Памятники истории русского служилого сословия... С. 42).

ясняется утратой начальной части памятника⁶⁸. Существенно повысить общественный статус фамилии успех его карьеры не помог. В XVII в. князья Ростовские-Хохолковы служили в стряпчих и стольниках⁶⁹.

Единственный из Темкиных остававшийся на службе князь Михаил Григорьевич преуспеть, подобно М. П. Катыреву, не смог и находился на «периферии» политической жизни. Возможно, это было обусловлено его «ориентацией» на Шуйских или других противников Б. Ф. Годунова. Избегнув явных опал, он не получил «пути» наверх. В данном случае «снижение» статуса фамилии нашло отражение в динамике местнических конфликтов. В 1550-х — начале 1560-х гг. дядя М. Г. Темкина боярин князь Юрий Иванович местничался 7 раз. Князю М. Г. Темкину довелось вести подобные споры лишь дважды: в 1600 и 1604 гг.⁷⁰

В ветви Ярославских Рюриковичей в последней трети XVI в. едва ли не самой значительной по богатству и служебному положению фамилией стали Хворостинины. Если в СКЯ ДТ они отсутствовали, то в СКЯ БС1589 впереди всех указаны двое младших Хворостининых Андрей и Петр Ивановичи. Их старшие братья Дмитрий и Федор получили к этому времени думные чины. Окольничему Д. И. Хворостинину было «сказано» боярство вскоре после смерти Ивана Грозного⁷¹. Отсутствие его и брата Федора в БС1589 обусловлено утратой соответствующей части текста памятника⁷².

После получения высшего думного чина Д. И. Хворостинина стали назначать первым воеводой в полках. Однако почти всегда эти назначения встречали местнические протесты подчиненных⁷³. Во второй трети XVI в. у Хворостининых один местнический конфликт произошел в 1552 г., а между 1567–1604 гг. — 55⁷⁴. Во время борьбы за власть между «партией» Б. Ф. Годунова и Шуйскими Д. И. Хворостинин поддерживал первого. Связи с Годуновыми у Хворостининых установились, по видимому, в период совместной службы в опричном дворе и были скреплены родственными узами: дочь князя Дмитрия Евдокия стала женой Степана Степановича Годунова⁷⁵.

Брат Д. И. Хворостинина Федор окольничество получил в 1584 г. одновременно с пожалованием боярства старшему брату Дмитрию⁷⁶. Боярином он стал в 7097 (1588/89) г.⁷⁷ Старший сын Ф. И. Хворостинина Федор

⁶⁸ Станиславский А. Л. Труды... С. 250.

⁶⁹ Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2008. Т. 1. С. 220–221, 276.

⁷⁰ Эскин Ю. М. Местничество в России... С. 44, 47, 49, 51, 53, 121, 129.

⁷¹ ДРВ. Ч. XX. С. 40, 60.

⁷² Станиславский А. Л. Труды... С. 51.

⁷³ РК 1598. С. 344–346, 366–368 и др.

⁷⁴ Эскин Ю. М. Местничество в России... С. 50, 56–133.

⁷⁵ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010. С. 656.

⁷⁶ ДРВ. Ч. XX. С. 61.

⁷⁷ ДРВ. Ч. XX. С. 63.

Федорович был записан в БС1589 в числе стольников «с отцом», а не в СКЯ.

Судьбы детей братьев Хворостининых сложились несчастливо. Сын Д. И. Хворостинина Григорий Дмитриевич и дочь Анастасия умерли около 1602 г.⁷⁸ Во время Смуты погиб его второй сын окольный князь Иван⁷⁹. Князь Ф. Ф. Хворостинин, по-видимому, утонул⁸⁰ около 1592 г., поскольку отсутствует в БС1599.

Среди приверженцев В. И. Шуйского значились «стольник князь Григорей княж Федоров сын Хворостинин. И сам, и мать»⁸¹. Обстоятельства кончины Г. Ф. Хворостинина автору выяснить не удалось, но в синодиках он поминался «убиенным»⁸².

События Смуты существенно подорвали благополучие Хворостининых.

Князья Сицкие не только сохраняли родовые земли на протяжении XVI–XVII вв., но стали крупнейшими землевладельцами Ярославского уезда 1620-х гг.⁸³ Рост их социального статуса в последней трети XVI — начале XVII в., происходивший неуклонно, хотя и с колебаниями, сопровождали местнические споры. В 1533–65 гг. у них не было ни одного конфликта, а в 1570–1609 гг. — 24⁸⁴.

Единственным из князей Ушатых в Государевом дворе был Юрий Петрович. В БС1589 он числился «стряпчим с платьем». Из «родового гнезда» Ушатые были выселены в опричнину. В последних десятилетиях XVI в. известно о поместье Ю. П. Ушатога в Бежецком уезде и «приданой» вотчине в Кашинском⁸⁵. Упадок данной фамилии подтверждается отсутствием сведений о местнических конфликтах.

Романовское ТКО прекратило существование в результате перемещения князей Львовых в Пошехонский и Галический уезды. Обстоятельства их перехода в эти районы из «родового гнезда» в Романовском уезде не ясны. Скорее всего, это произошло во время опричнины.

* * *

⁷⁸ В синодике ТСМ отмечено поминание: «Лета 7110... княжну Настасию (Хворостинина),...княз Григория (Дмитреевич Хворостинин)» (ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 243).

⁷⁹ ДРВ. Ч. XX. С. 89.

⁸⁰ Предложенная автором на основании косвенных данных «идентификация», поминавшегося в синодиках «утопшим» князя Федора с сыном боярина князя Ф. И. Хворостинина (иногда схимника Феодосия) гипотетична (ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 282 об.). Автор благодарен Н. В. Белову за сотрудничество в выяснении этого вопроса.

⁸¹ Список сторонников царя В. И. Шуйского. (Новая находка в Шведском государственном архиве) // Археографический ежегодник за 1992 г. М., 1994. С. 319. С. 319. Мать Г. Ф. Хворостинина княгиня Антонида Васильевна происходила из фамилии князей Волконских.

⁸² ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 243.

⁸³ Сергеев А. В. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 66.

⁸⁴ Эскин Ю. М. Местничество в России... С. 58–136.

⁸⁵ Павлов А. П. Думные и комнатные люди... С. 125–126.

Итоги. В сравнении с кризисным для Ростовских, Ярославских и некоторых других княжеских фамилий временем опричнины период 1585—1598 гг. можно охарактеризовать как благоприятный. После смерти Ивана Грозного правительством были приняты меры по восстановлению единого Государева двора путем слияния «дворовой» (опричной) и земской чиновных лестниц, а также привлечению к службе в столице новых лиц⁸⁶. Одним из следствий этой политики стало восстановление «Княжеских списков» и «логически» следовавшее из этого восстановление ликвидированных в период опричнины ТКО, возвращение князьям утраченных земель в «родовых гнездах». Вероятно, сложность решения этой задачи, с одной стороны, и пресечение династии Рюриковичей, с другой, привели к прекращению учета князей особыми перечнями. В отличие от ДТ СКР и СКЯ БС1589 не представляют ТКО, поскольку у большинства включенных в них лиц в последних десятилетиях XVI в. не было владений в «родовом гнезде». Тем не менее, факт появления этих списков свидетельствует об усилении политических позиций княжеской аристократии, подорванных в предшествующие десятилетия.

Одновременно, насколько можно заключить по сохранившимся отрывочным сведениям, происходило широкое испомещение вблизи Москвы служилых людей, сходное с «тысячной реформой» 1550-х гг. Вероятно, часть вновь привлеченных к службе в Государевом дворе князей получили поместья вблизи столицы в ходе этого мероприятия правительства.

Важные изменения произошли в статусе княжеских фамилий, состоявших прежде в «кадровом резерве», не получавших думных чинов, в отдельных случаях вовсе не входивших в Государев двор. Среди них преобладают князья младших линий, мало преуспевшие на службе в XVI в., и только в его последние десятилетия сделавшие успешную карьеру (Приимковы, Буйносовы, Лобановы, Засекины, Шаховские, Бельские-Морткины и др.). Заметно возросла роль Сицких, Хворостининых и в целом «политический вес» Ярославских Рюриковичей увеличился, несмотря на «потери» предшествующего периода. По сравнению со второй третью XVI в. «представительство» Ярославских Рюриковичей в Боярской думе возросло в два—три раза. В 1584—98 гг. боярами были Ф. М. Троекуров, Ф. Д. Шестунов, И. В. Сицкий, Д. И., Ф. И. Хворостинины, в окольных служили И. В. Гагин, Б. П. Засекин-Темносиний, А. Ф. Жировой-Засекин, А. И., И. Д. Хворостинины. Как правило, князья, достигшие боярства, перед этим были окольными. В состав Государева двора вошли почти все фамилии Ярославских Рюриковичей за исключением Голыгиных, Дуловых, части Шаховских и Шехонских, оставшихся в «городовых князьях».

Изменения общественного статуса князей почти всегда отражались в динамике местнических конфликтов и согласуются со сделанными ранее наблюдениями автора по этому вопросу⁸⁷.

⁸⁶ *Скрынников Р. Г.* Россия накануне... С. 40—47.

⁸⁷ *Сергеев А. В.* Местнические конфликты княжеских фамилий Московского

В 1610 г. после низложения царя В. И. Шуйского начался не только новый этап Смуты, но и в эволюции княжеских фамилий Московского государства. «При боярах» были возвращены старинные вотчины князьями М. Г. Темкиным, В. И. Бахтеяровым, С. В. Прозоровским, Ю. П. Ушатим, попытку предпринял И. А. Засекин⁸⁸. Таким образом, создавались условия для восстановления ТКО, но данный период требует отдельного рассмотрения.

Список сокращений

БС1577	Боярский список 1577 г.
БС1589	Боярский список 1588–89 гг.
БС1599	Боярский список 1598–99 гг.
БС1603	Боярский список 1602–1603 гг.
БС1607	Боярский список 1606–1607 гг.
ДТ	Дворовая тетрадь
ОР	Отдел рукописей
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ	Российская государственная библиотека
СКР	Список князей Ростовских
СКЯ	Список князей Ярославских
ТК	Тысячная книга
ТКО	Территориальное княжеское объединение
ТСМ	Троице-Сергиев монастырь
ч.	четь (четей)

государства XVI–XVII вв.: динамика и тенденции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5: Пятое чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 308–313.

⁸⁸ Сергеев А. В. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 58–60, 75–77.